

БУРТ Э. М.

НАУЧНЫЕ ПОНЯТИЯ КАК СИСТЕМЫ И ИХ ОПИСАНИЕ В ТОЛКОВЫХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ

В эпоху НТР неизмеримо возросло значение толковых терминологических словарей. На их составление затрачивается огромный труд квалифицированных специалистов. Но этот труд зачастую оправдывается далеко не полностью, т. к. «анатомированная» в словарях информация об объектах науки и об обобщающих эти объекты понятиях доходит до читателя с количественными и качественными потерями, иногда довольно значительными. Дело в том, что «не решены многие теоретические и практические вопросы упорядочения терминологий и составления терминологических словарей» [1, с. 120].

Конспектируя труд Гегеля «Наука логики», В. И. Ленин отметил на полях: «всякая наука есть прикладная логика» [2, с. 183]. Пока терминологическая лексикография еще не стала прикладной логикой, но она непременно должна стать ею, тем более, что и у нее, и у логики одни и те же объекты — понятия. И решить некоторые нерешенные вопросы терминологической лексикографии можно только путем логического подхода.

В данной статье будет сделана попытка показать, что системой является не только наука¹, но и каждое научное понятие. Каждое понятие (кроме устаревших) представляет собой развивающуюся систему многоступенчатых структурных элементов двух типов: 1) понятий, обобщающих различные аспекты исследуемых объектов и аспекты их познания (такие понятия автор предлагает называть аспектными) и 2) видовых понятий, обобщающих виды объектов и формируемых на базе аспектных понятий. Учет системности каждого понятия при составлении толковых терминологических словарей позволит повысить их качество и, в частности, значительно уменьшить такие отрицательные явления, как неоправданное рассеяние информации о научных понятиях, ее потери и бессистемность.

Научные понятия как системы. В процессе познания исследуемых объектов выявляются их различные аспекты и виды. И если понятия, обобщающие виды объектов, выделены в особый тип со своим собственным наименованием («видовые понятия»), то тип понятий, отражающих аспекты объектов, а также аспекты их познания, до сих пор «не узаконен» и не имеет общепринятого наименования, хотя этими понятиями оперируют с древности. Предлагаемый для обозначения этих понятий термин «аспектные понятия» (АП) образован на базе второго из приведенных в [3, с. 54] значений термина «аспект»: «одна какая-либо сторона данного предмета, явления, одно какое-либо отношение или одна какая-либо форма связи его с другими предметами, явлениями». Термин «аспект» в этом значении шире, чем термины «признак», «характеристика», «свойство», «качество», «параметр», «показатель», «элемент характеристики» и др. Он включает в себя значения этих терминов, вместе взятые.

АП, обобщающие аспекты объекта. Эти АП, как и аспекты, которые они обобщают, исключительно многообразны, но они «укладываются» в определенные категории, в числе которых и категории Аристотеля. Приведем некоторые категории АП на примере понятий, ас-

¹ «Любая наука представляет собой стройную систему понятий, в которой все понятия связаны друг с другом, являются звеньями одной неразрывной цепи» [3, с. 457].

пектных относительно исходного понятия «нефть»²: АП качества (*вязкость нефти*); АП количества (*запасы нефти*); АП части целого (*компоненты нефти*); АП процессов (*образование нефти*) и т. д.

АП, обобщающие аспекты познания объекта. К этому подтипу относятся АП, обобщающие аспекты познавательной и практической деятельности субъекта-исследователя, направленной на объект. В частности, это АП самых разных мысленных и реальных операций над объектами, проводимых для познания этих объектов и использования их результатов в научных и практических целях (*классификация нефтей, добыча нефти*); АП мысленных и вещественных продуктов познавательной деятельности (*теория происхождения нефти, карта месторождений нефти*); АП наук, изучающих данный объект (*геохимия нефти*) и др.

Понятие, обобщающее объект, аспекты которого отражены аспектными понятиями (т. е. понятие, относительно которого данные понятия являются аспектными), автор предлагает называть а с п е к т о р н ы м, а отношения между аспекторным понятием и его АП (отношения принадлежности, присущности и т. д.) — а с п е к т н ы м и о т н о ш е н и я м и. Одно и то же понятие (например, «статья») может быть одновременно аспектным относительно родового понятия и его видовых понятий. В первом случае оно является р о д о а с п е к т н ы м, а во втором — в и д о а с п е к т н ы м. Так, относительно понятия «словарь» как родового понятия «статья словаря» — родоаспектное, а понятие «статья терминологического словаря» — видоаспектное.

Ступени аспектных понятий. Развитие видовых понятий на базе аспектных. Анализ обширного языкового материала позволяет представить процесс развития понятий как систем следующим образом. При своем возникновении понятие как система находится в зачаточном состоянии, т. е. оно включает лишь несколько АП первой ступени (АП-1), обобщающих те характерные отличительные признаки, по которым выделен объект, отображенный в этом понятии. Это — ядро будущей системы. Затем в процессе более глубокого познания объекта возникают новые АП-1 и одновременно на базе ранее и вновь сформированных АП-1 возникают АП второй и следующих ступеней (АП-2, АП-3 и т. д.). После того, как у объекта исследования выявлен какой-либо аспект (например, у объекта «термины» выявлен аспект «значения») или возник какой-либо аспект его познания (например, «дефиниции»), этот аспект первой ступени, обобщаемый АП-1, в свою очередь сам становится объектом исследования и/или (если это аспект познания объекта, например, «дефиниции терминов») объектом совершенствования. Далее в процессе познания этого объекта (например, объекта «термины») у его аспектов первой ступени (например, у аспекта «значения») теперь уже как у объектов исследования в свою очередь возникают или выявляются свои аспекты первой ступени («изучение значений терминов», «условность значений терминов»). Но по отношению к исходному объекту «термины» — это уже аспекты второй ступени. Соответственно и понятия, обобщающие эти аспекты второй ступени, относительно исходного понятия «термины» являются аспектными понятиями второй ступени (АП-2). Аналогично на базе АП-2 формируются АП-3 («методы изучения значений терминов») и т. д. В результате у АП в системе одного и того же исходного понятия могут быть несколько аспекторных понятий — одно ближайшее, а другие — в разной степени удаленные. Так, АП-2 является для АП-3 ближайшим аспекторным понятием, АП-1 для него же — аспекторным понятием второй ступени, а исходное понятие — аспекторным понятием третьей ступени.

На базе АП каждой ступени возникают или могут возникать видовые понятия (ВП) — структурные элементы второго типа. Виды объектов вы-

² Примеры терминов, относящихся к понятию «нефть», взяты из работ выдающегося геолога Н. Б. Вассоевича, уделявшего очень большое внимание вопросам терминологии и внесшего весомый вклад в развитие понятийно-терминологической базы геологии.

являются или (если объект — идеальное или материальное творение человека) задаются по аспектам объектов, ибо видовой признак, видовое отличие, основание деления и т. д. — это не что иное, как аспект, по которому выделяется вид. Так, в энциклопедии «Русский язык» [4, с. 301] в статье «Словарь лингвистический» отмечается: «Поскольку основной объект описания С. л. — слово — единица языка, которая может быть охарактеризована с самых разных сторон (со стороны семантической структуры, стилистической отнесенности, происхождения и т. п.), существуют многообразные типы словарей (...). С. л. бывают одно-, дву- и многоязычными. С точки зрения содержания задач и способов лексикографического описания слов различают толковые словари..., исторические словари...». В той же энциклопедии [4, с. 124] отмечается: «Первые словари носили синкретический характер (типы и виды словарей выделились позднее)». Таким образом, ВП соотносятся со своими родовыми понятиями не непосредственно, а опосредованно, через АП.

Итак, каждое понятие (кроме устаревших) является развивающейся системой со структурными элементами двух типов: 1) АП разных ступеней и 2) ВП разных ступеней, образуемых на базе как отдельных АП, так и на базе нескольких АП одновременно. После того, как в системе исходного понятия появляются АП и ВП, у каждого из них в пределах этой системы начинают развиваться свои собственные системы. Ведь появление АП-2 — это начало развития системы АП-1 (и в то же время продолжение развития системы исходного понятия), появление АП-3 — начало развития системы АП-2 (и в то же время дальнейшее продолжение развития системы АП-1 и исходного понятия) и т. д. И у вновь образующихся систем (систем в системе) тот же путь развития (АП-1 + ВП) → (АП-2 + ВП) → (АП-3 + ВП) и т. д. Таким образом, у понятия, аспектного или видового относительно какого-либо другого понятия, как и у каждого понятия, формируются свои АП и ВП. Чем глубже познан объект, тем больше структурных элементов — АП и ВП входит в состав понятия, обобщенно отражающего этот объект, и тем больше ступеней у АП и ВП. С одной стороны, каждое понятие — система, включающая в качестве структурных элементов свои АП и ВП. С другой стороны, каждое понятие в целом, будучи аспекторным и родовым в своей системе, может входить в качестве структурного элемента в системы других понятий, т. е. может быть относительно них аспектным, и, если оно не представляет собой предельно широкое понятие (катеорию), быть для них видовым. Например, понятие «значения терминов» входит в качестве АП в систему понятия «термины», понятие «термины» входит в качестве АП в понятия «язык науки» и др. и в качестве ВП в понятия «слова», «словосочетания» и др.

Таким образом, каждая наука есть система систем — понятий, непрерывно переходящих друг в друга. «... Человеческие понятия не неподвижны, а вечно движутся, переходят друг в друга, переливаются одно в другое, без этого они не отражают живой жизни. Анализ понятий, изучение их, „искусство оперировать с ними“ (Энгельс) требует всегда изучения *двух* понятий, их связи, их взаимопереходов» [5, с. 226—227].

Формы выражения АП и ВП. В «Логическом словаре-справочнике» [3] в статье «Родовое понятие» отмечается: «Одно и то же понятие может быть за исключением единичных понятий.. и категорий... как видовым, так и родовым одновременно, в зависимости от того, по отношению к какому понятию оно рассматривается». Теперь, после рассмотрения АП, можно дополнить: одно и то же понятие в зависимости от того, по отношению к какому понятию оно рассматривается, может одновременно быть аспекторным, родовым (за исключением единичных понятий), аспектным и, за исключением самых широких понятий — категорий, видовым. Так, например, понятие «термины» является аспекторным относительно понятий «внутренняя форма терминов», «значения терминов», «терминоэлементы» и многих других; родовым относительно понятий «лингвистические термины», «термины-словосочетания» и мн. др.; аспектным относительно понятий «язык науки» и др.; видовым относительно понятий «слова», «словосочетания» и др. Понятие «значения терминов» — аспекторное относи-

тельно понятий «изменения значений терминов», «условность значений терминов» и др. И т. д. и т. п.

Если одно и то же понятие может одновременно быть понятием любого типа, то тип термина не зависит от типа понятия, которое он обозначает, и по типу термина нельзя определить тип понятия. Однако существуют термины, сам «внешний вид» которых говорит о том, что обозначаемое ими понятие является аспектным и/или видовым относительно другого понятия или других понятий данной науки. Это термины-дериваты, образованные на базе наименований объектов данной науки (и понятий об этих объектах). «Базовые», главные терминоэлементы этих словосочетаний в подавляющем большинстве являются наименованиями аспекторных и родовых понятий относительно АП и ВП, обозначаемых этими терминами. В логическом плане очень важен тот факт, что, обозначая АП и ВП, эти термины включают наименования аспекторных и родовых понятий, поэтому далее эти термины будут называться инклюзивными. Следует подчеркнуть, что инклюзивные термины лишь констатируют факт вхождения обозначаемых ими понятий в системы других понятий, однако определять, какое именно (аспектное или видовое) понятие обозначает такой термин, и к какой ступени оно относится, полагаясь только на структуру термина, нельзя. Структура термина может не соответствовать выражаемому им логическим отношениям. Дело в том, что в языке науки непрерывно борются две противоположные тенденции (борьба двух противоположностей). С одной стороны, тенденция к наиболее наглядному, эксплицитному отображению действительности. Результатом этой тенденции являются термины с прозрачной мотивированностью, иногда довольно многословные. С другой стороны, тенденция к краткости, результатом которой являются самым различным образом «конденсированные» термины, т. е. термины с максимально свернутой, уплотненной информацией (эксплицитное отражение всех ступеней АП и ВП потребовало бы огромного количества громоздких многословных словосочетаний).

Рассмотрим наиболее продуктивные типы инклюзивных терминов и типы понятий, которые они эксплицитно обозначают. Для краткости возьмем только термины, состоящие из двух терминоэлементов (понятия, обозначаемые терминами, состоящими их трех и более терминоэлементов, — тема для специальной статьи).

Производные существительные эксплицитно обозначают понятие или только как аспектное или только как видовое. Например, понятия «терминология», «терминирование» являются аспектными относительно понятия «термины»; понятие «субдельта» — видовое относительно понятия «дельта».

Сложные существительные эксплицитно обозначают понятие как одновременно аспектное и видовое. Например, понятие «терминосистема» — это АП относительно понятия «термины» (термины : система) и ВП относительно понятия «система» (двоеточие здесь используется как знак аспектных отношений). Если один из терминоэлементов является второстепенным, т. е. обозначает понятие, не являющееся собственным понятием данной науки, то понятие, обозначаемое сложным существительным, для данной науки является или только аспектным, или только видовым. Например, понятие «терминосистема» для лингвистики только аспектное (его аспекторное понятие «термины» является собственным понятием лингвистики, а родовое понятие «система» таковым не является). Иногда сложные существительные употребляются параллельно словосочетаниям «существительное + существительное» и «относительное прилагательное + существительное». Например, «терминосистема» = «система терминов» = «терминологическая система»; «космоснимок» = «снимок из космоса» = «космический снимок». Об оправданности сосуществования подобных конструкций будет сказано далее.

Конденсированные двухкомпонентные сложные существительные (т. е. сложные существительные, являющиеся результатом конденсации) имеют ту же структуру, но выражают иные логические отношения. Так, понятие «космодешифрирование» (= «космическое дешифрирование») отно-

сительно понятия «космос» является АП не первой, а третьей ступени (космос : корабли : фотоснимки : дешифрирование).

Словосочетания «существительное + существительное» (С + С), как и сложные существительные, эксплицитно обозначают понятие как одновременно аспектное и видовое. И опять-таки, если один из терминоэлементов — второстепенный, то понятие, обозначаемое С + С, для данной науки или только аспектное, или только видовое. Например, понятия «единицы языка», «уровни языка», «функции языка» для лингвистики только аспектные (аспекторный терминологический элемент «язык» обозначает понятие лингвистики), а понятие «словарь синонимов» и «словарь терминов» — и аспектные, и видовые, т. к. здесь и аспектные терминологические («синонимы» и «термины»), и родовый терминологический элемент («словарь») обозначают собственные понятия лингвистики. В русском языке одной из наиболее продуктивных для обозначения АП является конструкция «существительное в именительном падеже + существительное в родительном падеже» (С им. пад. + С род. пад.), где С род. пад. — терминологический элемент аспекторного понятия («система терминов», «словарь терминов»). Реже для обозначения АП употребляются сочетания существительного в именительном падеже с существительным в каком-либо другом косвенном падеже или с существительным с предлогом («операции над понятиями», «требования к терминам» «бурение на нефть»). Примеры конденсированных словосочетаний С + С: «определение термина» вместо «определение значения термина»; «поправка за рельеф» вместо «поправка силы тяжести за рельеф местности». Как уже отмечалось, некоторые термины типа С + С могут употребляться параллельно сложным существительным и словосочетаниям «относительное прилагательное + существительное».

Словосочетания относительное прилагательное + существительное (П_{отн.} + С), как и сложные существительные и словосочетания С + С, эксплицитно обозначают понятие как одновременно аспектное и видовое. Как и в рассмотренных выше случаях, понятие, обозначаемое термином этого типа, в системе понятий данной науки может быть или только аспектным, или только видовым. Так, понятие «терминологический словарь» в системе понятий лингвистики является и аспектным, и видовым (аспекторное понятие «терминология», родовое — «словарь»), а понятия «терминологический банк», «терминологический взрыв», «терминологическая деятельность», «терминологический контроль» и многие другие для лингвистики только аспектные.

Ранее уже отмечалось, что рассматриваемые конструкции иногда употребляются параллельно сложным существительным и словосочетаниям С + С. Замена аспекторного С_{род. пад.} на П_{отн.} и употребление этой формы параллельно другим конструкциям — проявление не избыточности, а гибкости и целесообразности. У каждой из этих форм свои дериватные и информативные возможности и своя сочетаемость, а следовательно, в определенных ситуациях у каждой из этих форм свои преимущества. Поэтому они и имеют полное право на сосуществование. В частности, благодаря выносу вперед аспекторного терминологического элемента в форме П_{отн.} высвобождается место для терминологических АП и ВП следующих ступеней, а сама конструкция становится композиционно болеестройной. Но если, например, нужно указать ВП относительно аспекторного понятия, в этом случае вместо П_{отн.} употребляется С, т. к. П_{отн.} лишь констатирует аспекторное понятие. Например, «космические телевизионные снимки», но «телевизионные снимки из ближнего космоса»; «терминологический словарь», но «словарь терминов по информатике», и т. д. и т. п.

Конструкции П_{отн.} + С, являющиеся результатом конденсации, обозначают иные логические отношения. Например, «космическое дешифрирование», как и «космодешифрирование», — АП не первой, а третьей ступени относительно понятия «космос».

Описание понятий в современных толковых терминологических словарях. К числу недостатков, характерных для многих толковых термино-

логических словарей (ТТС), относятся неоправданное рассеяние, потери и бессистемность информации об объектах (и понятиях) науки, терминология которой представлена в словаре.

Рассеяние информации и ее потери. К ТТС обращаются с тем, чтобы быстро получить информацию о терминах данной науки как языковых знаках (об их значении, происхождении, синонимах и т. д.) и/или информацию об обозначаемых этими терминами объектах (и понятиях об этих объектах). И если всю имеющуюся в словаре информацию об искомом термине читатель найдет в одной статье, заглавием которой является этот термин³, то информацию об обозначаемом этим термином объекте (и понятии об этом объекте) он скорее всего получит в этой статье лишь частично. Остальная же информация (иногда во много раз превышающая информацию, представленную в этой статье) может оказаться рассеянной по целому ряду статей. При отсутствии отсылок к этим рассеянным по словарю статьям об искомом объекте (и понятии о нем) или же при отсутствии правильно составленного указателя к словарю читатель может даже не подозревать о существовании этих статей, и рассеянная в них информация окажется для него потерянной.

В целом рассеяние информации об одном и том же понятии вызвано тем, что «каждое понятие находится в известном отношении, в известной связи со всеми остальными» [2, с. 179]. С одними понятиями эти отношения отдаленные и опосредованные, с другими — самые тесные и непосредственные. Поэтому, с одной стороны, информация о том или ином понятии попадает в статьи о других понятиях, обычно тесно с ним связанных, с другой — в статью о данном понятии попадает информация о других понятиях.

Вопрос о типах рассеяния в ТТС информации об одном и том же понятии требует специального изучения. Предварительно можно выделить два основных типа рассеяния — горизонтальный и вертикальный. Горизонтальное рассеяние состоит, в частности, в попадании информации о том или ином понятии в статьи о понятиях того же уровня, например, в статьи о понятиях равнозначных или почти равнозначных данному, но обозначаемых другими терминами, в статьи о понятиях, перекрещивающихся с данными, собирательных относительно данного и т. д. При вертикальном рассеянии информация о том или ином понятии попадает либо в статьи о его аспекторных или родовых (т. е. вышестоящих) понятиях, либо в статьи о его аспектных или видовых (т. е. нижестоящих) понятиях. Информация об одном и том же понятии рассеивается по словарю главным образом по вертикали, за счет аспекторно-аспектного и родо-видового подтипов вертикального рассеяния⁴. Причина этого рассеяния в том, что одним термином обозначается понятие, которое по сути представляет собой множество понятий — АП и ВП, обобщающих аспекты и виды одного и того же объекта. Так, в состав понятия «термины» входят понятия «автор термина», «значение термина», «терминологический словарь», «терминоэлемент», «интернациональные термины» и мн. др. Но у каждого АП и ВП, как и у каждого аспекта и вида объекта, обобщаемого этими АП и ВП, свои собственные термины. Одни термины АП и ВП по той или иной причине (часто в результате конденсации) не включают наименования соответствующих аспекторных и родовых понятий, другие (и таких достаточно много), хотя и включают, но эти наименования зачастую находятся в термине не на первом месте. Однако к построению заглавий статей нередко подходят формально [6]. В результате многие статьи об одном и том же понятии, заглавия которых включают наименование этого понятия, рассеиваются по всему словарю. Например, в «Логическом словаре-справочнике» [3] рассеяны около 80 статей о понятии. В «Геологическом

³ Читатель может не найти в этой статье информацию о терминах-дериватах, образованных на базе данного термина, но такая информация не входит в задачи ТТС.

⁴ Особое место занимает аспектно-видовой подтип вертикального рассеяния («мотивированность терминов» и «мотивированный термин»; «стандартизация терминов» и «стандартизованные термины» и т. д.). Но этот подтип рассеяния менее «масштабен», чем указанные выше.

словаре» [7] количество рассеянных по словарю статей об АП и ВП некоторых понятий («кристалл», «минерал», «порода», «руда», «угли» и др.) превышает 150 (по каждому из них) ⁵. Подобное рассеяние информации, само по себе неудобное для читателя, нередко приводит к весьма значительным ее потерям.

Степень и характер рассеяния информации об АП и ВП одного и того же исходного понятия зависят от грамматики языка, на котором издан словарь, а также от некоторых других факторов (например, использования инверсии в заглавиях-словосочетаниях). Так, в словарях, издаваемых на русском языке, информация об АП рассеивается, а при отсутствии необходимых отсылок или правильно составленного указателя терется, в частности, 1) когда в терминах, обозначающих АП, данное наименование аспекторного понятия по той или иной причине отсутствует (например, термин «идеография» не включает терминоэлемент «словарь»); 2) когда в терминах, обозначающих АП, аспекторные терминоэлементы находятся не на первом месте «по воле грамматики» (например, в конструкциях С + С), и при использовании этих терминов в качестве заглавий они не инвертируются (если даже на первом месте находится второстепенный терминоэлемент). Это — естественное грамматическое рассеяние. Примеры из «Геологического словаря»: «Вытяжка нефти», «Зона нефтегазоаккумуляции», «Классификация нефтей» ⁶, «Происхождение нефти», «Состав нефти углеводородный» и др.; 3) когда в терминах, обозначающих АП, аспекторные терминоэлементы находятся не на первых местах «по воле составителей словаря», в результате инверсии словосочетаний $P_{отн} + С$. Если инверсия проводится формально-механически, как, например, в «Геологическом словаре», то на первых местах заглавий оказываются не только существительные, обозначающие понятия, родовые в системе понятий данной науки, но и второстепенные существительные. В результате аспекторные терминоэлементы в форме $P_{отн}$ оказываются «погребенными» под этими второстепенными терминоэлементами, не обозначающими понятия данной науки. И это уже не естественное, а искусственное, ничем не оправданное рассеяние информации об АП данной науки. Примеры из «Геологического словаря»: «Зона рудная», «Зоны ландшафтные» ⁷, «Комплекс рудный», «Коэффициент битумоидный», «Критерии фациальные». Конструкции $P_{отн} + С$ иногда инвертируют, считая, что «...термины-словосочетания, как правило, являются выражением видовых понятий...» [8, с. 58]. Однако термины этого типа чаще образуются именно для обозначения АП.

В словарях, издаваемых на русском языке, информация о ВП рассеивается (а при отсутствии необходимых отсылок или правильно составленного указателя и терется): 1) когда в терминах, обозначающих ВП, наименования родовых понятий (родовые терминоэлементы) отсутствуют по той или иной причине (например, термин «тезаурус» обозначает ВП относительно понятия «словарь», не включая наименования этого родового понятия); 2) когда в терминах ВП наименования родовых понятий находятся не на первых местах и в заглавиях, представленных словосочетаниями, они не выносятся вперед, даже если на первых местах — второстепенные терминоэлементы. Например, в «Логическом словаре-справочнике» рассеяны около 40 статей о понятиях, видовых относительно понятия «понятие». Заглавия их включают родовой терминоэлемент «понятие», но начинаются с прилагательных — преимущественно второстепенных терминоэлементов. От основной статьи «Понятие» нет отсылок к 23 статьям: «Безотносительное понятие», «Делимое понятие», «Диспаратное понятие» и др.

⁵ Некоторое представление об этом рассеянии дает прилагаемый к [6] фрагмент указателя к «Геологическому словарю», составленного автором. К сожалению, при наборе часть таблицы была перемещена.

⁶ Слово «зона» как первое существительное в конструкциях С + С встречается в этом словаре в заглавиях около 50 статей; слово «классификация» — в заглавиях 45 статей, не считая заглавий-отсылок.

⁷ Слово «зона» в результате инверсии словосочетаний $P_{отн} + С$ находится на первых местах в заглавиях около 40 статей, не считая заглавий-отсылок.

Таким образом, рассеяние информации об одном и том же понятии, обобщающем один и тот же объект, и ее потери (при отсутствии необходимых отсылок или правильно составленного указателя) в значительной степени вызваны формальным подходом к построению заглавий статей.

Что же касается отсутствия необходимых отсылок к рассеянным по словарю статьям об АП и ВП, входящих в систему одного и того же понятия, то его причина, вероятно, еще и в том, что составители словарей абсолютизируют термин как языковой знак. Они не учитывают, что хотя у АП и ВП свои собственные термины, но эти понятия обобщают аспекты и виды одного и того же объекта.

Бессистемность информации о понятиях. Каждая наука исследует свою область объективной действительности и создает свою «научную картину», отражающую эту область. Для того, чтобы обеспечить читателям возможность быстро отыскивать информацию о терминах данной науки (или данных наук) и об обозначаемых этими терминами объектах и понятиях об этих объектах, в ТТС целостную научную картину разрывают на отдельные фрагменты. Однако располагают эти фрагменты зачастую таким образом, что найти нужную информацию очень сложно или вовсе невозможно, а вместо целостной картины при нечеткости дефиниций и отсутствии необходимых отсылок получается хаос. Даже отыскав нужную информацию, иногда бывает трудно понять, как данное понятие связано с другими. Вот примеры, которые, по мнению автора, иллюстрируют бессистемность информации о понятиях. В «Политехническом словаре» [9] есть статьи об АП и ВП понятия «Память» («Защита памяти», «Распределение памяти», «Ячейка памяти», «Многоступенчатая память»), но статьи «Память» нет. В «Геологическом словаре» [7] в целом ряде случаев статьи о родовых понятиях не предворяют статьи о входящих в их состав ВП разных ступеней, а находятся между ними, причем из дефиниций иногда очень трудно понять, «кто есть кто».

Рассеяние информации об одном и том же понятии в определенной степени способствует и еще одному проявлению бессистемности информации — разнобою в дефинициях понятий, видовых относительно одного и того же понятия. Об этом пишет, например, Н. П. Мостовенко [10, с. 127—128].

Все изложенное позволяет сделать вывод, что традиционная методика составления ТТС и, в частности, методика построения заглавий статей нуждается в пересмотре. В условиях бурного развития наук необходимо не только совершенствовать традиционные типы ТТС, но и искать новые формы, обеспечивающие адекватное описание понятий как систем. Системы следует изучать системно.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Перерва В. М.* Отбор терминологической лексики для общих словарей языка. — В кн.: Современная русская лексикография. Л., 1979.
2. *Ленин В. И.* Конспект книги Гегеля «Наука логики». — Полн. собр. соч., т. 29.
3. *Кондаков Н. И.* Логический словарь-справочник. М., 1977.
4. Русский язык: Энциклопедия. М., 1979.
5. *Ленин В. И.* Конспект книги Гегеля «Лекции по истории философии». — Полн. собр. соч., т. 29.
6. *Бурт Э. М.* Потери информации в толковых терминологических словарях и возможности их устранения. — Изв. АН СССР, серия геологическая, 1982, № 2.
7. Геологический словарь. М., I — 1973, II — 1978.
8. *Лейчик В. М., Смирнов И. П., Сулова И. М.* Терминология информатики (теоретические и практические вопросы). — В кн.: Информатика (Итоги науки и техники). Т. 2. М., 1977.
9. Политехнический словарь. М., 1976.
10. *Мостовенко Н. П.* Дефиниции в советских универсальных энциклопедиях. — В кн.: Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Л., 1976.